

В. К. САМИГУЛЛИН, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

V. K. SAMIGULLIN, professor of the department of constitutional law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, professor (Ufa)

О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КРУПНЫХ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРАВА (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЭССЕ)

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LARGE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL UNITS OF THE LEGAL SYSTEM (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ESSAY)

Аннотация. В статье рассматривается крупная и высоко значимая в теоретическом и практическом отношении проблема. Она носит дискуссионный характер. По этой причине статья обозначена как философско-правовое эссе. На взгляд автора, формирование и развитие крупных структурно-функциональных подразделений системы права, которая образует элемент правовой системы, требует особого внимания. По его мнению, значительные перспективы в освоении права и правового регулирования открываются, если рассматривать вопрос в рамках конструкции «природа – человек – общество – государство». В этом случае появляется возможность крупные правовые образования системы права условно подразделять на структурно-функциональные подразделения, относящиеся к природе первого, второго и третьего порядка. Исходя из этого посыла, автор рассматривает и решает вопрос о соотношении естественного права и позитивного права, приводит некоторые классификации структурно-функциональных подразделений позитивного права. В статье обращается внимание на последствия виртуализации, что характерно для третьего мира. Рассматривается также органически вписывающийся в тему статьи во многом философский вопрос о человеке, обществе, государстве, праве будущего, которое вызревает в настоящем, а корни в прошлом.

Ключевые слова и словосочетания: природа, человек, общество, государственность, естественное и позитивное право, структурно-функциональные подразделения системы права, институт и отрасль, гуманизм, положительное гуманистическое общество, гуманистическое право, демократическая государственность.

Annotation. The article deals with a large and highly significant problem in theoretical and practical terms. It is of a debatable nature. For this reason, the article is designated as a philosophical and legal essay. In the author's opinion, the formation and development of large structural and functional units of the legal system, which forms an element of the legal system, requires special attention. In his opinion, significant prospects in the development of law and legal regulation open up if we consider the issue within the framework of the construction «nature – man – society – state». In this case, it becomes possible to conditionally subdivide large legal entities of the legal system into structural and functional divisions related to the nature of the first, second and third order. Based on this premise, the author considers and solves the question of the relationship between natural law and positive law, gives some classifications of structural and functional divisions of positive law. The article draws attention to the consequences of virtualization, which is typical for the third world. The article also considers the largely philosophical question of man, society, the state, and the law of the future, which organically fits into the topic of the article, which is maturing in the present, and the roots in the past.

Keywords and phrases: nature, man, society, statehood, natural and positive law, structural and functional subdivisions of the legal system, institute and branch, humanism, positive humanistic society, humanistic law, democratic statehood.

Принято считать, что истоки, корни права в общественных отношениях, объективно подпадающих под воздействие права и требующих правового регулирования. Если же углубляться в предмет, то выясняется, что право формируется и развивается в результате действия различных факторов и тенденций. Исключительно важны, с одной стороны, активность граждан, населения в целом, а с другой – активность структур публичной власти различных видов и уровней.

Закономерностью является то, что право и правовое регулирование не обращены только к обществу и его государственности, а охватывают еще и область взаимоотношений природы и человека.

Если человек хочет всегда оставаться человеком, даже когда наделен особыми полномочиями, присущими должностным лицам, государственным служащим, политическим деятелям, то, поскольку человек – часть природы, где земное и космическое, природное и социальное начала взаимосвязаны, оторваться от своего естества, природы он не может, как бы ни старался. Она (природа) – основа жизни человека, а также деятельности общества и его государственности, которые, по большому счету, являются результатами его творческой деятельности: общество – продукт жизнедеятельности человека, а государство – величайшее изобретение его. Некоторые авторы даже склоняются к тому, чтобы рассматривать государство как произведение искусства. Вместе с тем на человека и на образованные им структуры, различающиеся от государственных форм, сильное воздействие оказывают общество и его государственность.

Следовательно, рассуждая о праве и правовом регулировании, не совсем точно рассматривать вопрос только в связке «человек – общество – государство (шире – государственность)», а необходимо еще в эту связку включать также и природу как таковую, как первичное звено социальной жизни, начало начал. При надежной методологии в рамках конструкции «природа – человек – общество – государство» можно по-

лучить более полное представление также о праве и правовом регулировании.

Ученые-юристы и специалисты, которые специализируются в области теории государства и права (теории права и государства), сосредотачиваются на анализе юридических норм как первичных структурно-функциональных образований права. Предлагают их классификацию. Без усвоения догматической, логико-языковой, составляющей права и правового регулирования (юридических норм, взятых в связке с законодательством и практикой его реализации) невозможно постичь право, закон. Вместе с тем, при таком подходе, который, безусловно, необходим и полезен, глубина освоения права и правового регулирования оказывается все же недостаточной. Особенно если юридические нормы, взятые в отдельности (или в некоторой совокупности), будут рассматриваться в ключе лишь позитивизма, поскольку в этом случае право «атомизируется», охват его в полной мере, во всем его многообразии, сложности, как вполне определенного социального феномена оказывается проблематичным.

В развитой форме право представляет собой системное образование. Принято различать систему права и правовую систему. Система права – компонент правовой системы. При этом, как справедливо, на наш взгляд, пишет В. Д. Зорькин, «любая правовая система – это не только свод законодательных актов и инструментов их реализации. Это не только механизм, но одновременно и организм. Механизм – поскольку максимально рационален и обезличен, дистанцирован от случайных искажающих влияний любых частных интересов. Организм – поскольку создан для общества и направлен на членов этого общества, взаимодействует с ними по принципу прямых и обратных связей» [1, с. 40].

Если сконцентрироваться на изучении системы права, то в аналитических целях, для лучшего познания специфики права и правового регулирования, полезно произвести классификацию тех крупных структурно-функциональных подразделений

права, которые больше и выше юридических норм.

Если анализировать систему права под углом зрения «природа – человек – общество – государство», то открывается возможность различать в ней структурно-функциональные подразделения, из которых одни ближе к естественной среде обитания человека, к человеку как уникальному биосоциальному феномену, другие – к социуму как таковому, то есть к обществу и его государственности, третьи – к виртуальному миру. Условно эти структурно-функциональные подразделения могут быть обозначены как структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся к природе первого, второго и третьего порядка.

Поскольку первая природа развивается по естественным законам, а это окружающая среда, в которую включен и сам человек, то структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся к природе первого порядка, если их содержание правильно отражает все то, что происходит в окружающей среде, больше отвечают принципам и правилам естественных наук. При их юридикации, они предстают как естественное право. То право естественное, которое не противоречит законам первой природы и, исходя из того, что человек есть тоже часть природы, благоприятствует его самореализации и развитию.

Структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся ко второй природе, представляют собой искусственные правовые образования, которые, формируясь в социуме определенного цивилизационного типа и культурного кода, призваны регулировать разнообразные общественные отношения, исходя из потребностей и интересов участников этих отношений, вызовов времени, реальных и мнимых угроз, обеспечения безопасности соответствующего общества и его государственности. Эти структурно-функциональные подразделения относятся к области позитивного права.

Разумеется, позитивное право, несмотря на то, что оно искусственное образование, не может не считаться с принципами и

правилами естественного права. Но они в позитивном праве, которое в большей степени ориентировано на обеспечение законности в социуме и развитие его (социума) в соответствии с определенным политическим курсом общества и его государственности, не всегда могут быть представлены в том объеме, которое требует естественное право. Вместе с тем и естественное право, действующее в социуме, не свободно полностью от влияния позитивного права, которое вторгается в область естественного права, не считаясь с особенностями его происхождения и предназначения.

Структурно-функциональные подразделения системы позитивного права принято классифицировать по самым различным критериям.

В зависимости от функций позитивного права ясно различаются регулятивные, охранительные, правозащитные структурно-функциональные правовые подразделения. Так, с этой точки зрения, гражданское право – это регулятивное структурно-функциональное подразделение системы позитивного права; уголовное право – охранительное; адвокатское право – правозащитное.

По признаку первичных методов правового регулирования можно выделить структурно-функциональные подразделения позитивного права, из совокупности которых в одних больше представлено дозволяющее начало (дозволено все, что не запрещено законом); в других – предписывающее, начало (дозволено лишь то, что прямо предписано); в третьих – запретительное начало (запрещено все, что опасно и нежелательно). Особую группу позитивного права образуют его структурно-функциональные подразделения поощрительного характера (наградное право) и наказательного плана (юридическая ответственность).

Принято различать материальные и процедурно-процессуальные структурно-функциональные подразделения позитивного права. При таком подходе конституционному праву как материальному структурно-функциональному подразделению позитивного

права корреспондирует конституционное процедурно-процессуальное право (конституционное судопроизводство); гражданскому – гражданско-процессуальное право (гражданское судопроизводство); уголовному – уголовно-процессуальное (уголовное судопроизводство) и т. д. Наблюдается тенденция процессуализации материальных структурно-функциональных подразделений системы позитивного права, что особенно заметно в охранительном блоке в связке «уголовное право – уголовный процесс», что некоторыми авторами оценивается как опасность, результат не критического заимствования западной юридической практики.

По признаку степени нормативности структурно-функциональные подразделения позитивного права могут быть подразделения на образования высокой, средней, низкой нормативности.

Государство, обеспечивая действие права, вместе с тем в соответствии с направлениями своей деятельности вносит, используя правотворческие возможности учреждений законодательной власти (в частности, парламента) коррективы в известные крупные структурно-функциональные подразделения, формирует новые, которые вносят элементы новизны в развитие системы права. С этой точки зрения, показательны, например, такие крупные структурно-функциональные подразделения системы современного российского права, как право национальной безопасности; государственная служба, миграционное право, право, направленное на противостояние коррупции, терроризму.

Возможны классификационные ряды структурно-функциональных подразделений системы позитивного права и по другим классификационным критериям.

В мире в целом существуют различные системы права, которые не соответствуют числу государств, так как в одном государстве (как, например, в Израиле) могут действовать несколько систем права (правовых систем), а одной системой права (правовой системой) могут пользоваться несколько схожих по устройству государств. Послед-

нее характерно государствам мусульманского мира.

В системе политизированного советского права было принято различать институты права и отрасли права как структурно-функциональные подразделения более высокого уровня, чем первичное звено системы права – юридические нормы. Считалось, что институты права являются основными, а отрасли права – главными структурно-функциональными образованиями системы советского права, позитивного в целом и в своей основе. Различались «материнские» (базовые) отрасли права. Например, гражданское право, административное право, уголовное право, а также молодые или производные отрасли. Рядом авторов обосновывалось, что развитие системы советского права ведет к формированию комплексных институтов и отраслей права (например, сельскохозяйственного или аграрного права). Особое место в системе советского права занимало советское государственное право.

С развалом СССР и обретением государственного суверенитета Россией и другими республиками, входившими на союзных началах в состав СССР, социальная обстановка и, соответственно, правовая ситуация изменились. Сегодня система современного российского права состоит из публичного и частного права. Они весьма подвижны, поэтому элементы публичного права могут быть обнаружены в частном праве и, наоборот, элементы частного права – в публичном праве. Структурно-функциональные подразделения этих частей системы современного российского права также складываются в институты и отрасли права. Однако, если система советского права состояла из 12–14 отраслей права, то в системе современного российского права их уже, по некоторым данным, более 100.

Некоторые структурно-функциональные правовые подразделения не вполне вписываются в систему современного позитивного российского права. Так, экологическое право, право прав человека, демографическое право в большей степени относятся к

структурно-функциональным подразделениям системы права, относящимся к природе первого порядка, поэтому они не могут быть познаны полностью, если рассматривать их, мысля только категориями и понятиями позитивного права.

Отдельные авторы позитивное право отождествляют с законодательством. Но это, думается, не точно, даже если различать законодательство в узком и широком значениях. Позитивное право шире законодательства в любом его понимании и объяснении в том смысле, что оно охватывает еще область законоприложения, что в общей теории права, как правило, анализируется в свете концепции правоприменения, шире – реализации права. Чтобы понимать особенности позитивного права и умело использовать его возможности недостаточно изучать лишь законодательство, а необходимо основательно погрузиться в изучение практики законотворчества, в практику реализации права, правоприменительной деятельности. А это выводит на проблематику социологии права, особой частью которой является криминология.

В современных условиях особый «срез» права и правового регулирования образует технический аспект, который актуализирует проблематику «Человек–Техника». Технический аспект права и правового регулирования не сводится только к юридической технике в общепринятом понимании ее, а гораздо шире, глубже, основательнее.

Современная техника, развитие новейших технологий (информационных, цифровых и других) привели к формированию третьей природы – виртуальной. В результате восприятие мира сильно расширилось, открылись новые возможности построения взаимоотношений между людьми. Ныне, люди, находясь друг от друга на значительных расстояниях (в сотнях, тысячах километрах друг от друга), могут общаться, обмениваясь необходимой информацией практически мгновенно, так, как будто они находятся рядом, близко, на расстоянии вытянутой руки, лицом к лицу. Существенно повысилась управляемость людьми, веща-

ми, процессами. Этим обусловлена модернизация уже известных структурно-функциональных подразделений системы права, образование новых структурно-функциональных подразделений системы права, относящихся к третьей природе, которую можно обобщенно обозначить как виртуальное право.

Виртуализация отношений сопряжена не только с удобствами в общении, то есть она несет в себе не только позитив, но и имеет определенные негативные стороны. Главное – это ослабление чувства реальности, а то и полная потеря его, утрата умений и навыков общения с живой и неживой природой, с конкретными людьми в режиме реального времени и решения практических задач. Если население в массовом порядке будет уходить в виртуальный мир, то это может привести к социальной катастрофе: некому будет работать в сфере производства необходимых материальных благ, которые, как известно, первичны и без которых человек не может существовать и развиваться. Причем, в этом отношении цивилизации и культуры отличаются друг от друга не только тем, что производится, а еще и тем каково качество произведенного, как оно произведено, какими способами, с использованием каких средств.

В современном мире, который подвержен воздействию двух противоположных тенденций – глобализации и антиглобализации – наряду с национальными правовыми системами формируется и развивается еще и международное право. С некоторыми особенностями в системе международного права происходят те же процессы, что свойственные национальным системам права.

Руководимые вождем мирового пролетариата В. И. Лениным (Ульяновым) (1870–1924) коммунисты пришли к власти в России в ноябре 1917 года, вдохновленные благородной целью. Они стремились построить в стране новое общество – коммунистическое. Это общество, с точки зрения ее теории, которая, надо сказать, разделялась многими, особенно среди трудового населения, представлялась как высшая ступень развития

человечества, в котором только человек и обретает полноценную свободную жизнь и высшее счастье. Но при этом коммунистами государство и право рассматривались лишь как временные подручные средства, используемые для решения тех или иных задач, поскольку считалось, что со временем они «отомрут» вовсе. Следовательно, в историческом плане, с точки зрения учения о коммунизме, государство и право обречены на исчезновение.

Позиция российских либералов (или либерал-консерваторов), оказавшихся у власти в результате событий 90-х годов прошлого столетия, иная. По всему они не намерены строить никакое новое общество. Для них необходим и достаточен тот социум, в котором развиваются институты гражданского общества и формируются структуры правового государства. Никто, кроме коммунистов и анархистов, не рассматривает право и государство как «отмирающие» явления. Роль государства и права оценивается достаточно высоко, и их возможности активно используются при осуществлении реформ в самых различных направлениях.

Однако Карл Маркс (1818–1883) говорил, что гражданское общество – прошлое, будущее – человеческое общество. А государство оценивалась как фикция не только марксистами, а даже не марксистами. И коммунистическое общество – вовсе не предел развитию человечества.

Следовательно, взгляды и коммунистов, особенно тех, кто сильно отошел от основ учения своих классиков, и современных либералов (либерал-консерваторов), которые тоже не особенно чтят своих теоретиков, требуют критического осмысления.

Будущее человечества – это ни гражданское общество и ни коммунистическое общество (они лишь преходящие исторические этапы в мировом социальном развитии), а положительное гуманистическое общество, которое вызревает в настоящем, а корни его – в прошлом. То общество гуманистическое, в котором развиты экономические и социально-культурные и прочие важные для людей отношения, которое неза-

висимо от государства, но тесно и постоянно взаимодействует с ним на основе права, не отрываясь вместе с тем от первой природы. На успех может рассчитывать то движение в направлении положительного гуманистического общества, которое осуществляется поэтапно, стадийно, расчетливо. Не исключены и скачки, но они должны быть оправданными. Это движение не должно пренебрегать государством и правом, а ставя их под контроль народа, должно активно использовать их возможности и инструменты для оптимального решения конструктивных созидательных задач. Но государство, используемое этим движением, должно быть подлинно демократическим, а право гуманистическим, то есть в полном смысле мерой свободы, обремененной ответственностью, прежде всего, позитивной; наукой, культурой и искусством добра и справедливости [2].

Изменяется природа, развивается человек, изменяются общество и его государственность. Под влиянием мирового гуманистического движения, составной частью которого является и экологизм – масштабное социальное движение за усиление мер охраны окружающей среды и за предотвращение разрушения среды обитания, современное российское право постепенно гуманизируется. Иначе говоря, одушевляется, становясь человечнее, демократичнее. Соответственно, происходят изменения в содержании и форме, характере и направленности структурно-функциональных подразделений системы российского права. Если рассматривать систему российского права в целом, но в разных измерениях, то выясняется, что она постепенно видоизменяется, приобретая новые очертания.

Вместе с тем и в природе, и в человеке, и в обществе и его государственной организации есть и нечто неизменное. Если что-то и изменяется, то очень медленно, столь замедленно, что происходящие изменения даже не замечаются.

На протяжении всей своей сознательной и в научном отношении активной и продуктивной жизни Константин Эдуардович Ци-

олковский (1857–1935) – «калужский мудрец» – разрабатывал тему о возможности освоения человеком космоса, считая, что Земля – колыбель человечества, но человек не будет вечно пребывать на Земле, а со временем он будет осваивать и космическое пространство, а и дальний, миры, отстоящие от Земли на тысячи, миллионы и более световых лет. С выходом человека в космос, что, как известно, произошло 12 апреля 1963 года, тема «Человек – Космос» особенно актуализировалась, став предметом освещения не только писателей-фантастов, а и предметом изучения серьезных ученых самых различных направлений. Так, футурологов занимает вопрос человека будущего.

Известны, по меньшей мере, три варианта современного прогноза человека будущего, которые по-разному решают вопрос о том, каким будет человек, если он, выйдя за пределы Земли, расселится в космическом пространстве.

Антропобиоцентрический вариант исходит из того, что *Homo sapiens* таков, что его генотип и телесная организация могут развиваться и существовать неограниченно долгое время. Согласно этому варианту, даже если человечество расселится в космическом пространстве, какие-либо существенные изменения в биологической природе человека не произойдут. Его развитие по-прежнему будет обусловлено борьбой двух тенденций: тенденцией к биологической стабильности и тенденцией к социальной динамичности. Следовательно, экологические проблемы на Земле и в космосе должны решаться таким образом, чтобы сфера человеческого обитания всюду максимально обеспечивала бы неизменность биологической природы человека. А это значит, что на Земле нужно постоянно проявлять всемерную заботу о сохранении окружающей среды, а искусственные образования биосферы на иных планетах или на сооружениях в открытом космосе объектах должны быть близки по своим параметрам к земной биосфере, поскольку организм человек приспособлен к существованию только в земных условиях. Вместе с тем необходимо будет считаться

и с тем, что космическая биосфера, отличающаяся от земной биосферы, потребует адаптации человека к жизнедеятельности в условиях этих биосфер. Отсюда – необходимость изучения адаптационных возможностей человека.

Сторонники биокибернетического варианта будущего человека весьма скептически оценивают адаптационные возможности человеческого организма и способности современного типа человека в деле оживления космического пространства, считая, что и в будущем сферой его обитания будет только Земля. Освоением космоса они будут заниматься с помощью автоматов.

Если же люди будут настойчиво жить и развиваться в космосе, то потребуются коренным образом перестроить телесную организацию человека, используя для этого все достижения науки и техники. В этом случае может сформироваться существо – киборг, тело которого будет представлять некое единство естественных частей и искусственных технических элементов. Киборг сможет приспособиться к существованию в широком спектре физико-химических условий, в том числе и в условиях открытого космоса. Причем, в наиболее совершенном виде в «киборге» естественным элементом останется лишь человеческий мозг.

С точки зрения сторонников биокибернетического варианта будущего человека, в перспективе киборг станет главным действующим лицом в процессе освоения космических пространств. Однако, на их взгляд, даже киборг есть лишь промежуточное звено. Со временем в нем естественный мозг будет заменен искусственным. Получается: от человека как такового ничего не останется. *Homo sapiens* превратится в *Machina sapiens*. Те же люди, что не подверглись «киборгизации» и остались на Земле, со временем исчезнут. Некоторые отводят им время на существование, равное в 10 в пятой степени лет.

Антропокосмический вариант, исповедуя принцип сохранения целостности человека как биосоциального существа, не исключает вместе с тем возможность из-

менения и даже преобразования его биологической организации в ходе превращения космического пространства в постоянное и привычное место обитания людей. Но это станет возможным только при достижении очень высокого уровня социального и научно-технического развития, когда для человека откроется путь к управлению своей не только социальной, а и биологической эволюцией. В силу преемственности развития человек далекого космического будущего – *Homo cosmicus* – будет, надо надеяться,

носителем всех лучших сущностных черт и особенностей современного человека. *Homo cosmicus* не может не быть *Homo sapiens et humanus* – человеком мудрым и гуманным.

Едва ли и в отдаленном будущем человечество, даже если оно будет обживать космос, откажется от государства и права. Но это уже будут совершенно иные государство и право. Если основательно вдуматься, то концепция мирового государства и учение о праве мира не выглядят утопичными настолько, чтобы полностью отвергать их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорькин В. Д. Правовой путь России. М.: ЗАО «Библиотека РГ», 2014. Вып. 8.
2. Самигуллин В. К. Право в координатах гуманизма: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 224 с.

© Самигуллин В. К.